

Хань Вэньсинь сидела на краю кровати, терпеливо уговаривая:

— В Юйцзине отношения между мужчинами не редкость. Если оба согласны, то это законно и разумно. Но, Цзиньнань, даже если это законно, это не совсем правильно. Большинство людей всё равно не смогут принять это, тем более ты — Молодой маршал. Ты должен быть примером для других. Если все начнут, как ты, стремиться быть с мужчинами, то Юйцзинь постепенно исчезнет.

Мужун Цзиньнань сказал:

— Это не имеет отношения к тому, мужчина он или женщина. Я...

Он посмотрел в сторону, словно вспоминая что-то.

— Когда я с ним, я чувствую что-то особенное. В душе тепло и сладко, как никогда раньше. Я неосознанно хочу быть рядом с ним, приблизиться к нему.

— Ты родился в семье Мужун, и это делает тебя другим. Ты с детства был умным, выделялся среди сверстников. Твой отец с ранних лет видел в тебе потенциал, старался воспитать тебя, давал тебе различные уроки, развивал твои навыки. У тебя не было времени знакомиться с девушками. Как ты можешь знать, что такое любовь?

— Я знаю...

Хань Вэньсинь перебила его:

— Не спорь со мной. Попробуй познакомиться с девушками...

— Хватит, не говорите больше. Я устал, хочу отдохнуть.

Хань Вэньсинь не могла ничего поделать с Мужун Цзиньнанем, встала и, раздражённая, пошла к двери. Пройдя несколько шагов, обернулась.

Мужун Цзиньнань, прежде чем она успела заговорить, сказал:

— Я ничего не хочу слышать.

— Ты должен меня выслушать. Ты тут глупости делаешь, а тот обманщик гораздо трезвее тебя. Он ясно сказал, что не хочет иметь с тобой ничего общего. Ты его заставил, и он так легко от тебя отмахнулся.

— Вы всё сказали?

— Упрямец.

Зная, что Мужун Цзиньнань сейчас ничего не воспримет, Хань Вэньсинь больше не стала настаивать, вышла и закрыла за собой дверь.

Е Синьянь ночью проснулся в полусне, тело его дрожало, голова кружилась от высокой температуры. Он понял, что у него жар, открыл ящик тумбочки, достал жаропонижающее и проглотил его, даже не попив воды, так как не хотел двигаться.

Когда он снова проснулся, солнце уже заливало большую часть комнаты. К счастью, сегодня была суббота, и он мог отдохнуть. Он укутался в одеяло, свернулся калачиком, пока его

желудок, который он игнорировал с прошлого вечера, снова не напомнил о себе. Лениво поднявшись с кровати, он приготовил себе миску лапши.

Е Синьянь невольно задумался, глядя в окно. Теперь, когда он покинул семью Мужун, его сердце было беспокойно, словно чего-то не хватало. Увидев в миске недоеденную лапшу, он словно очнулся и продолжил есть.

Когда человек болеет, ему сложно собраться с силами. Он бросил посуду в кухню и, с трудом передвигая уставшее тело, вернулся в постель, укутавшись в одеяло. Дома никого не было, а он всё время был занят игрой в семье Мужун, так что холодильник опустел, а некоторые купленные ранее продукты испортились, и он даже не успел их выбросить.

Е Синьянь нащупал мобильный телефон, с трудом открыл глаза, нашёл номер Хуа Ту и набрал его. После нескольких гудков тот ответил.

— Ты сегодня дома? — без энтузиазма спросил Е Синьянь.

Хуа Ту сказал:

— Я сейчас занят расследованием дела о пропаже ребёнка. Что случилось?

Е Синьянь ответил:

— Ничего.

— Если ничего, то зачем ты меня отвлекаешь? Я занят.

— Подожди, когда вернётся Хуа Шу?

— Моего отца сейчас нет в Юйцзине. Ты заболел? Твой голос звучит странно.

Е Синьянь сказал:

— Когда вернёшься, принеси мне что-нибудь поесть. У меня в холодильнике пусто.

Хуа Ту с готовностью ответил:

— Без проблем.

Когда Е Синьянь, проголодавшись целый день, наконец встретил своего друга Хуа Ту... тот принёс ему лапшу быстрого приготовления. Его улыбка тут же исчезла.

— Чёрт, ты мне это даёшь?

— Будь доволен. — Хуа Ту внёс полкоробки лапши. — У меня всего две коробки, делюсь с тобой одной. Это щедро.

— Это одна коробка? Это же полкоробки.

Хуа Ту сказал:

— В любом случае, ты будешь сыт.

Е Синьянь махнул на него рукой, укутался в плед и сел на диван.

— Туту, завтра у меня тренировка. Ладно, уже поздно, лапша так лапша. Когда будешь варить, добавь яйцо. В холодильнике нет, сходи к соседу, возьми пару.

Соседом был сам Хуа Ту. Тот закатил глаза.

— Ты что, считаешь меня магазином? Я несколько дней не ходил за продуктами, у меня только лапша осталась.

Е Синьянь сказал:

— Ладно, сойдёт.

Через несколько минут Хуа Ту принёс две миски лапши и протянул одну Е Синьяню.

— Я весь день бегал, а теперь ещё и тут за тобой ухаживаю. Радуйся.

Хуа Ту с аппетитом съел несколько ложек и сказал:

— Ты выглядишь совсем разбитым. Если тебе так плохо, может, отвезти тебя в больницу, сделать укол?

Последние слова он произнёс с едва скрываемой усмешкой.

Е Синьянь бросил на него взгляд.

— В следующий вторник у меня тест. Если я снова не удовлетворю Ду Чжуншэна...

Он с горечью вздохнул.

— Мне будет плохо.

Хуа Ту уже поднял миску и начал пить бульон.

— Следующий вторник, это же скоро.

— Да, я в последнее время почти не тренировался. Ты же знаешь, я был занят игрой в семье Мужун, едва справлялся.

Хуа Ту толкнул его.

— Не переживай, ты же закончил с отличием. Что тебе этот тест?

Он встал и пошёл на кухню, бросив на ходу:

— Ты завтра пойдёшь на тренировку?

— Пойду.

— Удачи!

«Звёздное небо». Название развлекательного заведения.

Мужун Цзиньнань, следуя номеру кабинки, подошёл к двери и постучал два раза. Внутри, видимо, было шумно, и никто не ответил. Мужун Цзиньнань пнул дверь, и она распахнулась.

Лу Цзыюй стоял на столе, одной рукой держа бокал, другой — микрофон, обнимая девушку с идеальной фигурой, громко распевая. За ним сидели несколько женщин, кто грыз семечки, кто ел фрукты. Сигареты были запрещены по предварительной договорённости с Лу Цзыюем, иначе в комнате уже стоял бы густой дым.

Услышав шум у двери, Лу Цзыюй взглянул в ту сторону и тут же расплылся в улыбке, оттолкнув девушку и раскрыв объятия.

— Цзиньнань...

Мужун Цзиньнань с отвращением оттолкнул его, оглядев женщин вокруг.

— Кто они? Когда я договаривался с тобой, я чётко сказал, что это будет только мы. Иначе я попрошу твоего отца разобраться с тобой.

Лу Цзыюй, сын командующего Лу Фэнлина, был человеком, который мало кого уважал, но перед Молодым маршалом он не смел перечить.

— Цзиньнань, пока тебя не было, мне было скучно. Я просто позвал их составить компанию. Они тут только едят.

Мужун Цзиньнань не стал тратить время на разговоры, махнул рукой.

— Пусть уходят.

Лу Цзыюй обнял одну из девушек.

— Да ну. Красавицы рядом — это же счастье. Ты не ценишь то, что имеешь.

Мужун Цзиньнань нахмурился, схватил одну из девушек за руку и вытолкнул за дверь.

— Все вон.

Лу Цзыюй, видя, что Мужун Цзиньнань готов взорваться, подтолкнул девушек.

— Идите, идите.

На прощание он с сожалением посмотрел на дверь.

В кабинке остались только двое. Оба были не в духе. Лу Цзыюй из-за того, что Мужун Цзиньнань выгнал девушек. Мужун Цзиньнань из-за Е Синьяня.

Лу Цзыюй, видя, что у него плохое настроение, хотя и сам был не в духе, и всё из-за соседа, достал сигареты и протянул одну Мужун Цзиньнаню.

Мужун Цзиньнань взял её, закурил.

Лу Цзыюй ждал, что Мужун Цзиньнань начнёт говорить, но тот сидел, нахмурившись, не произнося ни слова. Лу Цзыюй даже начал нервничать. Они знали друг друга с детства, можно сказать, были друзьями, хотя их характеры сильно отличались.

Не забудьте добавить в закладки~ — Не забудьте добавить в закладки!

<http://bllate.org/book/16152/1446919>